

ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №14-010-28

г. Москва

27 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ЖУРАВЛЕВА В.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КОВАЛЯ В.С.

при секретаре - АНДРЕЕВОЙ Н.В.

рассмотрела в судебном заседании 27 мая 2010 года кассационную жалобу осужденного КУЗНЕЦОВА С.В. на приговор Воронежского областного суда от 22 марта 2010 года, по которому

КУЗНЕЦОВ С. [REDACTED] В. [REDACTED],

[REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 7 июля 2003 года по ст.162 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 16 декабря 2004

года условно-досрочно на 4 месяца и 26 дней;

осужден к лишению свободы: по ст.226 ч.1 УК РФ к 4 годам; по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам, без штрафа; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам, без штрафа; по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание КУЗНЕЦОВУ С.В. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Срок наказания исчислен с 31 января 2009 ода.

Постановлено взыскать с осужденного КУЗНЕЦОВА С.В. в пользу потерпевшей Н [REDACTED]:

в счет возмещения материального ущерба – [REDACTED] рублей;

в качестве компенсации морального вреда – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выслушав мнение прокурора ГУЛИЕВА А.Г., полагавшего, что обжалуемый приговор является законным и обоснованным, а доводы жалобы несостоятельными, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

по приговору суда КУЗНЕЦОВ признан виновным в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, в незаконном хранении огнестрельного оружия; а также в разбойном нападении на гр-ку Н [REDACTED] и покушении на ее убийство.

Преступления были совершены в декабре 2008 – январе 2009 года (нападение на гр-ку Н [REDACTED] совершено 16 января 2009 года) при обстоятельствах, которые были установлены в ходе судебного заседания и изложены в приговоре.

В своей кассационной жалобе осужденный КУЗНЕЦОВ, оспаривая обоснованность своего осуждения, ставит вопрос об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое рассмотрение судом с участием присяжных заседателей.

По мнению осужденного, в связи с тем, что огнестрельное оружие не покидало помещения, в котором хранилось, и было обнаружено сотрудниками милиции, он необоснованно осужден по ст.222 ч.1 УК РФ, а его действия со ст.226 ч.1 УК РФ должны быть переквалифицированы на ст.ст.30 ч.3 и 226 ч.1 УК РФ.

Оспаривая обоснованность своего осуждения по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ, КУЗНЕЦОВ в жалобе указывает на то, что ружье было им заряжено только двумя патронами, а не пятью, а кроме того, в деле отсутствуют доказательства того, что он хотел убить Н [REDACTED].

В своих возражениях на кассационную жалобу осужденного КУЗНЕЦОВА государственный обвинитель СИДОРОВ В.Л. просит Судебную коллегия оставить приговор суда без изменения, признав доводы кассационной жалобы необоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационную жалобу Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в ней доводов, оснований для изменения либо отмены обжалуемого приговора.

Виновность осужденного Кузнецова в совершении преступлений при установленных приговором обстоятельствах полностью подтверждена доказательствами, которые были получены в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Так, виновность осужденного КУЗНЕЦОВА подтверждена:

- показаниями подсудимого КУЗНЕЦОВА, который полностью признав себя виновным в хищении огнестрельного оружия и его хранения, в совершении разбойного нападения на Н [REDACTED] в последующем отказался от дачи показаний;

- показаниями КУЗНЕЦОВА, которые он давал при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, во время производства следственного эксперимента, при проверке его показаний с выходом на место преступления;

- показаниями потерпевших Н [REDACTED] и Н [REDACTED]; показаниями свидетелей Е [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], Ю [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED], Е [REDACTED], У [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED], Е [REDACTED], Б [REDACTED];

материалами уголовного дела:

- протоколами осмотра места происшествия (первоначального и дополнительных) – квартиры потерпевших Н [REDACTED];

- залоговыми билетами о сдаче Е [REDACTED] в ломбард золотых изделий, похищенных у потерпевших;

- протоколом опознания потерпевшей Н [REDACTED] КУЗНЕЦОВА, а также принадлежащей ей куртки и золотых изделий, которые были изъяты в период предварительного следствия;

- справками о приобретении потерпевшим Н [REDACTED] ружья – МЦ 21-12 МР [REDACTED] и упаковки патронов 12 калибра с пулей «Полева»;

- информацией об использовании КУЗНЕЦОВЫМ и Е [REDACTED] мобильных телефонов, и о телефонных соединениях с принадлежащих им телефонов;

- протоколом обыска в помещении, в котором проживал КУЗНЕЦОВ и изъятии его одежды;

- протоколами изъятия из ломбардов золотых и серебряных украшений, которые были сданы Е [REDACTED];

- выпиской из истории болезни потерпевшей Н [REDACTED] из больницы Скорой медицинской помощи г. [REDACTED];

- заключениями проведенных судебно-медицинских экспертиз потерпевшей Н [REDACTED], которыми установлены: причиненные ей многочисленные телесные повреждения, их локализация, механизм образования и тяжесть, характер наступивших последствий и состояние здоровья в настоящее время;

заключениями проведенных судебно-биологических экспертиз, в том числе исследованием ДНК, следов крови на одежде КУЗНЕЦОВА, частях ружья и постельном белье, которые могли произойти от потерпевшей;

заключением судебно-биологической экспертизы, установившей, что следы слюны на окурках с места происшествия могли принадлежать КУЗНЕЦОВУ;

заключениями экспертов № [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED]: об обнаружении на одежде КУЗНЕЦОВА продуктов ружейного выстрела; обнаруженные части оружия являются обрезом гражданского охотничьего ружья МЦ-21-12, изготовленного путем укорочения ствола и ложа, пригодного к стрельбе, а обнаруженные фрагменты пуль являлись частями пуль к используемому охотничьему патрону;

заключениями судебно-баллистических экспертиз о том, что в квартире Н [REDACTED] было произведено не менее 3-х выстрелов. Стрелявший производил прицельный выстрел и мог находиться слева от сидящей на кровати потерпевшей на расстоянии около 800 мм (расстояние от ее головы до дульного среза). Обрез охотничьего ружья и обнаруженные фрагменты ствола, приклада, ручки приклада, пружина могли ранее составлять единое целое;

заключением дактилоскопической экспертизы подтвердившей наличие в квартире потерпевшей следов ладонной поверхности левой руки КУЗНЕЦОВА.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства, приведенные судом в обоснование виновности КУЗНЕЦОВА, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого КУЗНЕЦОВА, в том числе и его право на защиту от обвинения, были реально обеспечены.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности КУЗНЕЦОВА, отразиться на правильности квалификации его действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного КУЗНЕЦОВА:

по ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ, как покушение на убийство, т.е. на умышленное лишение жизни другого человека, сопряженное с разбоем;

по ст.162 ч.4 п. «в», как разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

по ст.226 ч.1 УК РФ, как хищение огнестрельного оружия;

по ст.222 ч.1 УК РФ, как незаконное хранение огнестрельного оружия.

Доводы осужденного о неправильной, по его мнению, квалификации совершенных им действий, Судебная коллегия признает необоснованными.

О прямом умысле КУЗНЕЦОВА на лишение жизни Н [REDACTED] объективно свидетельствуют: его показания на предварительном следствии; выбор оружия и предварительная его подготовка к убийству, производство из обреза в потерпевшую не менее 2-х выстрелов, причинение ей обреза множественных ударов в голову и причинение тяжкого вреда здоровью, по признаку опасности для жизни в момент причинения, также поведение КУЗНЕЦОВА предшествующее преступлению и последующее после его совершения. Судом установлено, что КУЗНЕЦОВ наносил потерпевшей удары по голове до тех пор, пока она не перестала двигаться, и скрылся с места происшествия, полагая, что причинил ей смерть. Смерть потерпевшей Н [REDACTED] не наступила по обстоятельствам, которые не зависели от воли и желания КУЗНЕЦОВА: благодаря быстро оказанной ей квалифицированной медицинской помощи и проведения длительного и сложного лечения.

Приведенными в приговоре доказательствами объективно установлено, что КУЗНЕЦОВ, планируя совершение разбойного нападения и убийство Н [REDACTED], заранее, за один день до нападения, совершил хищение охотничьего ружья, изготовил из него обрез и зарядил 3-мя патронами, т.е.

совершил действия, которые образуют окончанный состав преступления, предусмотренного ст.226 ч.1 УК РФ.

При этом, Судебная коллегия отмечает, что по смыслу закона под окончанным хищением оружия следует понимать противоправное завладение им любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению.

Действия КУЗНЕЦОВА, выразившиеся в укрытии в своих вещах изготовленного им обреза, т.е. похищенного огнестрельного оружия, вплоть до совершения им, в этой же квартире разбойного нападения и покушения на убийство Н [REDACTED], в конкретных обстоятельствах совершенного им преступления, образует окончанный состав преступления, предусмотренного ст.222 ч.1 УК РФ, поскольку свидетельствует о реализованной КУЗНЕЦОВЫМ возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению.

При назначении наказания, суд первой инстанции, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал: характер и общественную опасность совершенных преступлений, данные о личности КУЗНЕЦОВА, обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие наказание, влияние назначаемого наказания на исправление.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Воронежского областного суда от 22 марта 2010 года в отношении **КУЗНЕЦОВА С [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи